

Государство ввело новую политику, ограничивающую покупку жилья в городах, что стало ударом для всей индустрии недвижимости. Рынок погрузился в упадок, и особенно сильно это ударило по компании Чэнь Юхао, которая и так находилась в затруднительном финансовом положении. Из-за новой политики несколько проектов, которые, как казалось, должны были принести прибыль, начали терпеть убытки. Финансовая цепочка окончательно оборвалась, и компания больше не могла нормально функционировать.

Практически все сотрудники компании понимали, что она долго не протянет. Единственное, что удерживало её на плаву — это упорство Чэнь Юхао, который изо всех сил старался найти выход из ситуации.

Но что можно сделать, когда всё уже дошло до такого предела?

Чэнь Юхао уже потерял сон и покой. Банк звонил ему бесчисленное количество раз, и, наконец, он осознал, что банкротство стало неизбежным. В полной безысходности он подал заявление о банкротстве.

Поскольку Чэнь Юхао ранее использовал своё недвижимое имущество в качестве залога для получения кредита, после подачи заявления о банкротстве суд наложил арест на его дом и машину. В итоге ему пришлось переехать в арендованное жильё.

Дело, которому он посвятил большую часть своей жизни, закончилось таким образом, и теперь он жил в дешёвой съёмной квартире, экономя на всём. Чэнь Юхао чувствовал горечь и разочарование, но больше всего его угнетало чувство несправедливости.

Однако, думая о своём сыне Гуань Сыхао, Чэнь Юхао заставлял себя собраться. Он не считал, что это конец. Верил, что благодаря своим связям сможет вновь подняться и обеспечить сыну лучшую жизнь, а не оставлять его с отцом, который стал банкротом.

Накануне выходных Чэнь Юхао позвонил сыну и попросил его приехать домой на ужин. Когда компания оказалась в трудной ситуации, Гуань Сыхао переехал обратно в общежитие при университете. Чэнь Юхао думал, что сын просто расстроился из-за провала последнего проекта, и решил, что смена обстановки пойдёт ему на пользу, поэтому согласился с его решением вернуться в школу.

Однако Гуань Сыхао сослался на занятость дипломной работой и отказался приехать. Чэнь Юхао понял это, ведь дипломная работа — важное дело для любого студента. Он хотел подбодрить сына, но тот уже нашёл повод закончить разговор.

Прошло несколько недель, и Чэнь Юхао решил, что у сына уже нет дел в университете, и снова позвонил ему. На этот раз Гуань Сыхао согласился и приехал в съёмную квартиру отца точно в назначенное время.

Чэнь Юхао был рад увидеть сына после долгого перерыва. Он повёл его на кухню и показал приготовленные блюда. Благодаря Режиму Белого Лотоса Гуань Сыхао не показал никаких признаков удивления, но, видя, как отец старается, не смог сдержать слёз.

Чэнь Юхао был немного напуган, но, поняв причину слёз, почувствовал облегчение. Его сын действительно ценил его как отца, а не из-за прежнего богатства. Успокоив Гуань Сыхао, они сели за стол.

Чэнь Юхао начал класть сыну еду, стараясь, чтобы тот ел больше. Внезапно Гуань Сыхао заметил ожог на руке отца и, поставив чашку, схватил его за руку:

— Папа, что с твоей рукой?

Чэнь Юхао, увидев, что сын заметил ожог, почувствовал ещё большее облегчение:

— Просто обжётся, когда готовил. Ничего серьёзного.

Глаза Гуань Сыхао снова наполнились слезами:

— Папа, ты не должен так жить.

Но что можно поделать с реальностью? Чэнь Юхао чувствовал горечь, но не хотел показывать это сыну, поэтому улыбнулся:

— Всё это временно. Когда этот период закончится, я начну всё заново.

Чтобы придать сыну уверенности, он добавил:

— Я ведь уже добивался успеха раньше. Разве сейчас у меня не получится?

Гуань Сыхао смотрел на отца с полным доверием и твёрдо кивнул:

— Я верю в тебя, папа.

Чэнь Юхао снова улыбнулся и продолжил класть сыну еду:

— Ешь больше.

Гуань Сыхао снова взял чашку, но на его лице появилось беспокойство:

— Но, папа, у тебя есть стартовый капитал, чтобы начать заново?

Чэнь Юхао на мгновение замер, но быстро взял себя в руки:

— Я могу попросить в долг у старых друзей.

Гуань Сыхао всё ещё выглядел обеспокоенным:

— Но, папа, стартовый капитал — это немалая сумма. Они дадут тебе деньги? Если бы они были готовы помочь, разве наша компания обанкротилась бы?

Чэнь Юхао, конечно, тоже беспокоился об этом, но не хотел перекладывать это давление на сына, поэтому просто сказал:

— Тебе не о чем беспокоиться. Я найду выход.

Гуань Сыхао помолчал, а затем осторожно спросил:

— Папа, ты не думал обратиться к брату? Помнишь, когда он продал тебе свои акции, он получил немало денег.

Чэнь Юхао сразу нахмурился:

— Я разорвал с ним все отношения.

— Но, папа, кровные узы нельзя разорвать, — не сдавался Гуань Сыхао. — Даже если раньше

были серьёзные разногласия, сейчас, когда тебе так трудно, он не будет таким жестоким!

Чэнь Юхао задумался, и его глаза загорелись.

Гуань Сыхао, видя его реакцию, продолжил уговаривать:

— К тому же, он сейчас управляет книжным кафе. Эти деньги ему не особо нужны. Просто попроси его одолжить их, а когда ты снова встанешь на ноги, вернёшь.

Чэнь Юхао почувствовал, что в его голове зародилась идея.

На следующий день он всё-таки отправился к Чэнь Циньцину.

Чэнь Циньцин не был удивлён его визитом и даже попросил бариста приготовить для Чэнь Юхао кофе.

Чэнь Юхао смотрел на Чэнь Циньцина, вспоминая их последнюю встречу, когда он выкупил его акции. Это казалось таким далёким и одновременно абсурдным, ведь после этого компания так быстро обанкротилась.

Он не хотел появляться перед Чэнь Циньцином в таком жалком состоянии, но ради себя и Гуань Сыхао ему пришлось отбросить прошлые обиды и прийти сюда.

Однако, оказавшись перед Чэнь Циньцином, он почувствовал, что слова застревают в горле. Между ними витала неловкость.

Чэнь Циньцин не торопился, спокойно ожидая, когда Чэнь Юхао заговорит, хотя и понимал, зачем тот пришёл.

Когда его чашка опустела, Чэнь Юхао всё ещё не мог преодолеть внутренний барьер.

Прошло ещё некоторое время, и Чэнь Циньцин получил сообщение. Прочитав его, он закрыл ноутбук и собрался уходить. Чэнь Юхао поспешно остановил его:

— Подожди!

Чэнь Циньцин поднял на него взгляд.

Чэнь Юхао спросил:

— Мы можем поговорить?

Чэнь Циньцин взглянул на часы:

— У тебя есть двадцать минут.

Лицо Чэнь Юхао исказилось, и он сжал чашку в руке.

Чэнь Циньцин не обращал внимания на его реакцию, просто спокойно смотрел на него.

Он ограничил время не из-за желания унижить Чэнь Юхао, а потому что у него действительно были дела. Не рабочие, а личные — его кот, который пропал три дня назад, только что сообщил, что ждёт его дома.

Поэтому Чэнь Циньцин действительно собирался уйти, а не просто делал вид.

Когда Чэнь Циньцин снова посмотрел на часы, Чэнь Юхао наконец заговорил:

— Деньги, которые я тебе дал в прошлый раз, ещё у тебя?

Чэнь Циньцин спокойно поправил его:

— Уточню, это не было подарком. Это была сделка.

Чэнь Юхао...

Он помолчал, а затем с трудом произнёс:

— Если эти деньги всё ещё у тебя, можешь ли ты одолжить их мне?

<http://bllate.org/book/16138/1444814>